

В.В. КРАПИВИНА

ДОМАШНИЕ СВЯТИЛИЩА АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ¹

Религия, как известно, составляла основу миропонимания древних греков. Вполне естественно, что они принесли в Северное Причерноморье привычные для них культы греческих богов. Однако на протяжении тысячелетней истории в духовной культуре античного населения здесь происходили изменения, как сходные с общеэллиническими, так и связанные с локальными особенностями региона. Тем не менее, религия оставалась постоянно одним из главных связующих звеньев полисов Северного Причерноморья с остальным античным миром.

Следует отметить, что наряду с общественными культами у древних греков Северного Причерноморья широко было развито домашнее почитание богов. Почитание различных культов в домашних условиях и соответственно наличие домашних святилищ были самыми распространенными сакральными действиями и культовыми объектами в античное время [Масленников, 2007, с. 483]. Наиболее ярко это проявилось на сельских поселениях во всех районах Северного Причерноморья. В ряде жилищ встречались терракоты, главным образом, божеств плодородия, посвященные им сосуды, жертвенники, различные votivные предметы. Особенно в архаическое время, когда храмов и алтарей было еще мало, население почитало своих божеств преимущественно в домашних условиях. Для них предназначались специальные ниши, уголки, реже - отдельные помещения [Русяева, 1998, с. 237; Крапивина, 2001, р. 103].

Итак, домашние культы почитаемых эллинами божеств были неотъемлемой частью их религиозного мировоззрения. Во время раскопок жилых домов в античных городах и поселениях Северного Причерноморья исследователи неоднократно обращали внимание на отдельные помещения, которые отличались от всех других наличием различных алтарей или культовых предметов, особенно статуэток и обломков посуды с посвянительными граффити. Чаще всего их интерпретировали как домашние или семей-

¹ Эта статья является дополненным вариантом статьи автора, изданной ранее [Крапивина, 2010, р. 127-147, 155-164].

ные святилища, реже – как культовые помещения [подробнее см.: Русяева, 2001, с. 42; 2005, с. 179].

Тем не менее, следует отметить, что в процессе подробного архитектурного анализа жилых домов Северного Причерноморья в них достаточно редко выделяются специальные помещения – святилища. Вероятно, это происходит вследствие того, что данные именно о наземных частях домов и их интерьеров немногочисленны, функциональное определение помещений часто проблематично [см.: Крыжицкий, 1971, 1993]. Не исключено, что святилище в большинстве помещений, особенно малых размеров, занимало только определенное место в каком-нибудь углу, где были размещены маленький алтарик и соответствующие сакральные предметы. В целом мы мало знаем, как должно было выглядеть домашнее святилище и на какие главные критерии стоит опираться в процессе его изучения [Русяева, 2001, с. 42; 2005, с. 180-181].

Можно сделать вывод, что это должны быть не отдельные находки даже явно сакрального характера (соответствующие надписи, переносные и стационарные алтари, терракотовые и мраморные статуэтки и др.), а некие так называемые закрытые археологические комплексы: специальные помещения или части помещений, т.е., особым образом выделенное пространство. Наличие именно такого священного пространства наряду с алтарем является обязательным признаком всякого, в том числе и домашнего, святилища [Etienne, 1991, p. 76–79]. Кроме того, с культовыми действиями могла быть связана и часть двора дома, особенно если там располагался алтарь. Сложнее определиться в этой связи с такими артефактами, как лари, ямы, ниши с явно культовыми предметами. В сущности, это тоже особые, замкнутые, хотя и очень ограниченные пространства, к которым более применимо определение жертвенников [Масленников, 2007, с. 484].

Во время раскопок во всех городах и поселениях Северного Причерноморья найдено большое количество различных культовых предметов, в том числе домашних алтарей. Последние были как переносными, так и стационарными, - из мрамора, известняка, гальки или глины. Они устанавливались во внутренних двориках или специальных помещениях. Переносные, миниатюрные каменные алтари, находки которых известны в святилищах, в том числе и домашних, происходят из раскопок Ольвии, Херсонеса [Бабинов, 1974, с. 19-25], памятников Боспора: Илурата, поселений Семеновское, Чокракский мыс, Артезиан, мыс Зюк, Ново-Отрадное, а также из разведок на некоторых памятниках в окрестностях Керчи. Там, где они были найдены *in situ*, можно говорить о IV - III вв. до н.э. [Масленников, 2007, с. 504]. Достаточно широко использовались, как в Херсонесе и Ольвии, так и на Боспоре, votивные керамические алтарики с рельефными изображениями мифологических персонажей на боковых стенках: Аполлона и Артемиды,

Диониса с Ариадной и Силеном, Посейдона и Амфитриты, Ники, увенчивающей трофеей и др. [Леви, 1970, с. 34, 36, табл. 14, 21; Белов, 1970, с. 71, табл. 13; Finoguenova, 1991, p. 131-134].

Священным местом дома считался очаг, который полностью ассоциировался с богиней Гестией и рассматривался как ее алтарь. Еще в гомеровском гимне Афродите сказано, что божественная дева Гестия волею Зевса навечно заняла место в центре каждого дома в виде очага (Hom. Hymn. IV, 21-31). Именно у домашнего очага происходили разные обряды, около него эллины молились Гестии, ее приветствовали, возвращаясь из дальних путешествий, первой называли в клятвах и молитвах, обращенных ко всем богам. Итак, домашний очаг издавна как персонификация богини Гестии был местом ее культа, где нередко вместе с ней почитали и других богинь и богов [Русяева, 2001, с. 43; 2005, с. 182]. Например, в полуземлянке второй половины VI в. до н.э., открытой на поселении Куцуруб близ Ольвии (раскопки К.К. Марченко), найден небольшой зольник с глиняными вотивными хлебцами и лепной статуэткой [Крапивина, 2001, p. 103].

Свидетельством домашнего культа, связанного с очагом, является комплекс находок в помещении жилого дома 540-480 гг. до н.э. в Тиритаке: в средней части пола находился открытый очаг, около него *in situ* стояли нижняя часть глиняного алтаря для возлияний, ритуальные сосуды (клазоменская амфора, две коринфские котилы), четыре терракотовых статуэтки и одна протома с изображением богинь. В.Ф. Гайдукевич связывал этот комплекс с культом женского божества плодородия и отождествлял его с Деметрой, Афродитой, Кибелой и Артемидой [Гайдукевич, 1952, с. 77–86]. В.И. Пругло считала, что тиритакские статуэтки следует связывать лишь с образом Деметры [Пругло, 1970, с. 90-91]. Для умилоствления этой богини в домашнее святилище приносили терракоты, где их ставили на алтарь в дни уборки урожая или сева [Сапрыкин, 1983, с. 61]. Однако то, что культовый комплекс размещался непосредственно около очага, скорее свидетельствует о том, что в этом помещении дома в первую очередь почитали Гестию вместе с земледельческими богинями Деметрой и Корой, которые одновременно выступали в роли покровителей семьи [Русяева, 2001, с. 43 – 44]. В последние годы еще в одном позднеархаическом доме в центральной части Тиритаки у печи, сложенной из сырцовых кирпичей, найден культовый комплекс с терракотовыми статуэтками второй половины VI в. до н.э., с изображением сидящей на троне богини [Зинько, 2010, с.75].

Лучше всего культ Гестии прослеживается в жилых домах позднеклассического и эллинистического времени в Керкинитиде [Русяева, 2001, с. 44; 2005, с. 183]. Вероятно, это связано с тем, что здесь выявлены остатки домов, в которых сравнительно хорошо сохранились глинобитные полы и домашние очаги открытого типа. Важно обратить внимание на следующие осо-

бенности: все большие комнаты размещены в наиболее холодном месте дома с северной, реже с северо-восточной стороны; ко всем ведет со двора широкий вход, напротив которого в центре пола размещается очаг. Обычно они имеют прямоугольную в плане форму, снаружи обложены каменными плитами или сырцовыми кирпичами [Кутайсов, 1990, с. 63-109]. По форме это типовые низенькие примитивные алтари–эсхары, аналогичные которым открыты на ольвийских теменосах [Русяева, 1991, с. 134, 135]. Поскольку все эти комнаты находились в северной части домов, то Гестия могла выступать и в ипостаси защитницы от холода [Русяева, 2001, с. 44; 2005, с. 184].

К сожалению, около очагов не было сделано никаких находок, которые дали бы возможность судить о домашних культах в Керкинитиде. Возможно предположить, если принять во внимание хорошую сохранность очагов, что все предметы культа периодически выносили, а следы обрядов вместе с золой убирали. Помещения с очагами – алтарями одновременно с другими функциями исполняли роль и своеобразных святилищ Гестии [Русяева, 2001, с. 44; 2005, с. 184]. При этом В.А. Кутайсов считает, что только в одном доме в Керкинитиде находилось домашнее святилище Деметры, для которого было отведено северное угловое помещение без выхода во двор, однако соединенное с проходной комнатой. В ней посреди глинобитного пола найден очаг открытого типа, обложенный с внешней стороны сырцовым кирпичом. На полу выявлено скопление предметов религиозного культа: протомы Деметры и Кору, светильник и глиняный алтарик, которые свидетельствуют о частном хтоническом культе [Кутайсов, 1990, с. 106].

Следует отметить, что в целом домашние святилища IV–II вв. до н.э. наиболее многочисленны и презентабельны в Северном Причерноморье. В отдельных домах их могло быть даже несколько. При этом имеются в виду археологически выделяемые специальные помещения, части помещений или дворов, предназначенные для почитания определенных культов.

Рассмотрим их по основным античным центрам Северного Причерноморья с запада на восток, вначале для IV–I вв. до н.э., затем для I–V вв. н.э.

Тира. Строительные остатки эллинистического времени представлены здесь оборонительными сооружениями и шестью домами, раскрытыми частично. В двух из них, расположенных в одном квартале, есть помещения, которые могли быть домашними святилищами. В доме I-Ф, датируемом IV–II вв. до н.э., в одном из подвалов, площадью 14,3 кв. м, выявлены две выступающие над уровнем пола глинобитные площадки полукруглой в плане формы, огражденные камнями. Размеры одной из них – 1,10 x 0,83 м, вторая – очень разрушена. Площадки были интерпретированы как жертвенники [Фурманська, 1962, с. 124; Самойлова 1988, с. 25-26; 2002, с. 15]. Они относятся к первому строительному периоду, когда подвал имел общий дверной проем со смежным подвалом, размерами: 5,50 x 3,15 м. Он был сложен из тщательно

обработанных плит известняка и имел полукруглую нишу в восточной стене. По характеру кладки стен сооружение этого подвала относится к началу IV в. до н.э. [Самойлова, 1988, с. 25]. Оба помещения могли быть домашними святилищами. В доме II-Ф подвал в восточной части сложен из плоских, тщательно обработанных известняковых плит, вероятно, также сооружен в начале IV в. до н. э. Форма помещения – трапециевидная в плане, площадью 8 кв. м. В южной стене устроена ниша шириной 1,30 м, высотой 1,50 м. Ее боковые стенки оформлены в виде полуколонок. Вероятно, это помещение также было домашним святилищем. В смежном помещении были найдены фрагменты терракот, фрагмент глиняного сосуда в виде головы свиньи, часть мраморной подставки в виде лапы грифона [Самойлова, 1988, с. 27-28].

Ольвия. С домашними святилищами следует связывать, прежде всего, отдельные помещения домов IV–II вв. до н.э. в центральной части Верхнего города Ольвии, к западу от агоры. Особенно интересен дом E-10, который известен по публикациям как дом жреца Агроты, сына Дионисия [Славин, 1975, с. 6-11; Русяева, 2001, 2005]. Имя хозяина дома определено на основании найденной под полом одного из подвальных помещений небольшой мраморной плитки с надписью: «Агрота, сын Дионисия, посвятил алтарь Афродите Понтии, когда был жрецом, и венок (ценою в) пять золотых» [НО, 68; Белецкий, 1975, с. 92–97]. Однако в последние годы на основании изучения полевой документации установлено, что вышеупомянутая плитка с надписью найдена в другом доме, в помещении O в Центральном квартале, а не в Южном [Лейпунская, 2007, с. 204-205].

Дом E-10 состоял из протирона, мощенного каменными плитами двора и девяти помещений, четыре из которых имели подвалы. К югу от протирона находилось помещение I с подвалом, в который спускались со двора по каменной лестнице. В южной стене этого подвала была сделана большая ниша, а на его полу выявлены остатки от двух столбов прямоугольной формы, которые предназначались для установления на них небольшого жертвенника [Славин, 1975, с. 6-7]. А.С. Русяева полагает, что их можно считать просто алтарями, тем более что в этом помещении найдены обломки архитектурных известняковых деталей, которые, вероятно, украшали алтари [Русяева, 2001, с. 45]. В помещении также найдены два известняковых алтарика с рельефными валиками, терракотовая головка Деметры. Здесь же найден мраморный рельеф Матери богов (Кибелы) [Славин, 1975, с. 7-8; Русяева, 1979, с. 57, рис. 28, 1].

В подвале II этого дома, на север от протирона найдено 19 обломков терракот и 2 фрагментированные формы, которые свидетельствуют о культе Деметры и Коры–Персефоны. Почти все терракоты были густо замазаны толстым слоем белой обмазки, поверх которой прослеживаются остатки голубой, розовой и красной красок. На одном из обломков от женской фигурки в длинном хитоне под краской выявлено граффити, которое состоит из

имени Коры, двух дельт и магических знаков. Большинство обломков статуэток принадлежали именно этой богине [Русяева, 1971, с. 35, 36; 2001, с. 45]. Л. М. Славин предполагал, что здесь располагалась мастерская коропласта [Славин, 1975, с. 9]. Однако более обоснованно мнение А.С. Русяевой, которая считает, что в этом домашнем святилище происходил ритуал, основу которого составляли магическое погребение богини зерна и ее символическое сошествие в подземный мир, где она проводила часть года как жена его властелина Плутона. В юго-западном углу этого подвала находилась полукруглая загородка, выложенная из небрежно обработанного камня. Такого типа загородки открыты на Западном теменосе Ольвии, где они служили для votивных приношений [Русяева, 2001, с. 45; 2005, с. 186].

Следует также отметить, что в наземном помещении VIII дома Е-10 были обнаружены мраморная скульптура Артемиды (рис. 1), галечная вымостка пола, фрагменты архитектурного декора: известняковые триглиф, плита с розеткой, терракота с овами. Это свидетельствуют о том, что помещение было парадным и служило культовым целям [Славин, 1975, с. 10-11]. Весь комплекс находок в подвалах и наземных помещениях этого дома свидетельствует о том, что тут были домашние святилища, связанные с различными божествами: подвальные - с хтоническими культами Деметры, Коры, Плутона, Матери богов; наземные - Артемиды и, как считалось ранее, Афродиты Понтии [Русяева, 2001, с. 45]. Однако в связи с тем, что надпись, где упоминается Афродита Понтия, найдена в подвале другого дома, речь может идти только о почитании Артемиды, а также ее брата Аполлона, так как среди находок в доме есть фрагмент чернолаковой чашки с граффити ΑΡΟΛΟ... [Славин, 1975, с. 10]. Скорее всего, этот дом действительно принадлежал жреческой достаточно состоятельной и влиятельной семье. Однако с именем Агроты его ничто не связывает [Лейпунская, 2007, с. 207].

Возможно, с этим именем может быть связан дом с помещением О в Центральном квартале, где была на самом деле найдена вышеупомянутая надпись. Однако это предположение нуждается в дополнительном исследовании. Как известно, Агрота принадлежал к семье известного ольвиополита Дионисия, который был жрецом Аполлона Дельфиния [Русяева, 1992, с. 207-208]. Сын Агроты, Дионисий также был избран жрецом этого бога, о чем свидетельствует список ольвийских жрецов-эпонимов [IOSPE, I², 201; Русяева, 2001, с. 45].

С запада к дому Е-10 примыкал дом Е-14, который существовал одновременно и, судя по характеру строительных остатков и находкам, принадлежал достаточно богатой семье. Здесь также открыто домашнее святилище. Оно находилось в наземном помещении над засыпанным подвалом. Тут раскрыты две площадки из известняковых плит. Одна из них имела чашеобразное углубление, другая размещалась около стены, была ограждена

с одной стороны вертикально поставленными плитами [Славин, 1975, с. 11-16]. Вероятно, это алтари, один из них предназначался для возлияний, второй - для подношений божествам [Русяева, 2001, с. 46]. Именно в этом доме, на полу одного из помещений найден декрет в честь Антестерия (рис. 2), одного из выдающихся деятелей Ольвийского полиса. Декрет был выкраден из Дельфиниона и положен надписью наружу на пороге, вследствие чего в средней части он был полностью стерт [Виноградов, 1984, с. 51-64]. Хозяин дома, вероятно, настолько не уважал Антестерия, что пренебрег и тем, что на декрете был вырезан бюст Аполлона около круглого алтаря [Русяева, 2001, с. 46].

Культовые помещения с нишами были выявлены в домах Е-4, Е-5, которые также располагались в кварталах к юго-западу от агоры. В доме Е-4 раскрыт подвал, в одной из стен которого были сделаны две ниши, размерами: 1,38 x 0,70 м, глубиной – 0,90 м, с еще одной нишей внутри (0,30-0,60 x 0,20 м) и 0,25 x 0,43 м, глубиной – 0,20 м [Славин, 1975, с. 23-24]. Возможно, всё помещение было домашним святилищем, однако не исключено, что в культовых целях, для установки статуэток божеств, использовались только ниши.

Более уверенно можно считать домашним святилищем подвальное помещение в доме Е-5. Оно тщательно сложено из хорошо отесанных плит известняка. В нем выявлены три большие стрельчатые ниши (рис. 3), высотой 1,63-1,65 м, с шириной основания 1,00-1,05 м, глубиной – 1,10-1,22 м [Славин, 1975, с. 29-31]. В них, вероятно, стояли терракотовые или каменные изображения божеств, в частности Матери богов, фрагмент терракотовой статуэтки которой был найден в этом подвале. В юго-восточном углу подвала в пол была вкопана нижняя часть амфоры с отрезанным дном, которая служила примитивным алтариком для возлияний. В центре этого помещения выявлены остатки открытого очага овальной формы, который мог быть жертвенником Гестии, а также и других божеств [Русяева, 2001, с. 46].

Надо отметить, что домашние святилища в домах Е-10 и Е-5 непосредственно связаны с двором и входом в дом и могли использоваться не только жителями этих домов, но и другими ольвиополитами. Расположение домашнего святилища в доме Е-14 далеко от входа в дом и двора позволяет предполагать, что оно имело только внутрисемейное значение [Лейпунская, 2007, с. 207].

Особого упоминания заслуживает богатый перистильный дом НГФ-2 в южной части Нижнего города Ольвии (рис. 4, 5). Посредине двора этого дома был найден *in situ* каменный алтарь. Кроме того, в андроне, украшенном мозаичным полом, были найдены небольшой известняковый алтарь и терракотовые полихромные изображения Кибелы и Афины [Фармаковский, 1913, с. 8 сл.]. Владелец дома и его семья более всего почитали этих богинь в ипостаси защитниц как города, так и собственной жизни [Русяева, 2001, с. 46; 2005, с. 189].

В некоторых других дворах домов в Ольвии также встречались остатки различных алтарей, связываемые с домашними святилищами. Особенно

интересен алтарь, выявленный во дворе большого дома НГС-1 в северной части Нижнего города (рис. 6). Двор был вымощен камнем. Алтарь был сооружен из прямоугольной известняковой плиты вторичного использования (0,96 x 0,63 x 0,24 м), на которой лежали три большие морские гальки яйцевидной формы и стояла каменная чаша, сделанная из подставки под лютерий [Лейпунська, 2001, с. 64]. Подобного рода алтари известны в разных греческих святилищах [Yavis, 1949, № 86].

Также в северной части Нижнего города открыты остатки двух каменных алтарей в помещениях, сооруженных над засыпанными подвалами во II в. до н.э. В одном доме алтарь был низким, квадратной формы, размерами: 0,90 x 0,90 м, высотой 0,25 м, сложенный из двух слоев каменных плит, средняя часть была забутована мелким бутовым камнем и землей (рис. 7). Алтарь был расположен в центре помещения, что, безусловно, указывает на то, что в нем находилось домашнее святилище, в котором проводились определенные обряды. В другом доме функционировал значительно больший по размерам алтарь прямоугольной формы, со всех сторон окруженный невысокими вертикальными плитами [Leipunskaya, 1995, р. 39-40; Русяева, 2005, с. 188].

О наличии домашних хтонических культов свидетельствуют также многочисленные votivные предметы, находимые в жилых домах Ольвии. Скорее всего, они также располагались в домашних святилищах или специальных местах в доме, отведенных для проведения ритуальных действий. Например, терракотовая статуэтка Коры-Персефроны III в. до н.э. местной работы [Русяева, 1971, с. 28-40] (рис. 8), свинцовая votivная пластина с изображением молодого Геракла и Ники IV в. до н.э. [Крапивина, 2007, с. 127-132] (рис. 9). Ольвия была единственным центром в Северном Причерноморье, где отливались свинцовые пластины в виде секир, голов быков (букраниев), баранов, а также с различными фигурками божеств, людей и животных [Зайцева, 2004; 2004а]. Значительное количество этих предметов найдено при раскопках городских кварталов, что свидетельствует об их использовании в культовых целях в домашних условиях.

Херсонес. При раскопках в Херсонесе были также найдены эллинистические стационарные и переносные домашние алтари [Бабинов, 1974, с. 19-25]. Херсонеситы устраивали домашние святилища в отдельных помещениях, в которых сооружали прямоугольные алтари из каменных плит. Реже эти алтари представляли собой четырехгранные или круглые блоки. Некоторые из них были украшены рельефными растительными и геометрическими орнаментами. Как в Херсонесе, так и на его хоре зафиксировано несколько домашних святилищ эллинистического времени [Щеглов, 2000, с. 74-77]. Так, в доме Аполлония святилище было размещено в небольшом помещении с выходом во двор. В центре стоял квадратной формы алтарь, выложенный из тщательно отесанных плит. В этом же помещении найдены

терракотовые статуэтки и терракотовые алтарики [Белов, 1962, с. 144-145, 159-160; Русяева, 2001, с. 46-47].

Домашнее святилище Аполлона, Артемиды и Латоны открыто в помещении одного из больших домов IV-II вв. до н.э. в северо-восточном районе Херсонеса в квартале 1. Помещение полуподвальное, заглубленное в скалу, облицованную обработанным известняковым камнем. На стены святилища была нанесена штукатурка, украшенная росписью в помпейском стиле. В северо-восточном углу расположена площадка размерами: 3,0 x 2,0 м. Она была сложена из обработанных известняковых камней, с юга и востока обрамлена неширокой кладкой. Поверхность площадки сильно обожжена. На ней сохранилась нижняя часть известнякового алтаря. В восточном углу помещения располагалась яма, в которую вместе с золой попадали пришедшие в негодность предметы. В помещении найдено большое количество материала III-II вв. до н.э., это фрагменты амфор, простой столовой посуды, чернолаковой керамики аттического и пергамского производства, рельефных чаш, а также кухонной посуды. Найдены также фрагменты женских статуэток. Это часть статуэтки сидящей богини, стоящей женщины в хитоне, три головки и фрагменты женских статуэток со складками плаща. На внутренней стороне одного из фрагментов терракот процарапана альфа. Принадлежность святилища божественной триаде определена благодаря граффити на чернолаковой посуде (AAË, AP, AË, Ë), которые представляют собой аббревиатуру трех имен и которые можно интерпретировать как посвящения Аполлону, Артемиде, Латоне [Золотарев, 1985, с. 267-271; 1998, с. 64-65; Русяева, 2001, с. 47].

В доме в северном районе Херсонеса (квартал XVIII) святилище Геракла и, возможно, Сабазия или Диониса-Сабазия занимало комнату в юго-западной стороне дома над подвалом. Отсюда происходят керамический алтарь с посвящением Гераклу и два культовых сосуда, составляющие единый комплекс [Белов, Стржелецкий, Якобсон, 1953; Щеглов, 2000, с. 74-75].

Известны небольшие домашние святилища как в Херсонесе, так и на его хоре, посвященные Партенос, Гераклу в ипостаси Сотера и Дионису как покровителю виноградарства. Непременным элементом домашнего культа Геракла был известняковый рельеф с его изображением или главный символ – палица, которая, вероятно, исполняла и функции алтаря; реже встречаются обломки глиняных скульптур и посвячительные надписи на посуде [Сапрыкин, 1978, с. 45-52; Столба, 1989, с. 55-57]. Структура таких святилищ вследствие плохой сохранности строительных остатков не всегда ясна, за исключением некоторых из них. В частности, было выявлено святилище в одной из богатых усадеб на Страбоновом Херсонесе. В большом помещении (около 90 кв. м) открыты каменный алтарь и фрагментированные терракоты, в том числе и глиняные скульптуры местного производства, на основании

которых установлено, что здесь почитали верховных божеств Херсонесского полиса: Артемиду Партенос, Геракла и Диониса [Костромичева, Шевченко, 1996, с. 159–163; Русяева, 2005, с. 191].

На хоре Херсонеса зафиксирован ряд домашних святилищ. Большинство из них выявлено в Северо-Западном Крыму. В западном углу дома у бухты Ветреной сохранились остатки помещения с терракотовым изваянием палиты Геракла и большими чернолаковыми тарелками с граффити ПАР (в монограмме). Можно предполагать, что здесь находилась комната или угол, посвященный Деве и Гераклу [Щеглов, 2000, с. 75]. Несколько домашних святилищ раскрыто на поселении Панское I. В здании У6 в помещении 14 выявлено святилище Геракла. Каменный алтарь находился у стены в западном углу, на нем стоял культовый сосуд с нанесенной на тулово красной краской надписью - ретроградно, в лигатуре. Возле алтаря лежал известняковый рельеф с изображением стоящего Геракла. Первоначально святилище находилось под открытым небом. Оно занимало западный угол двора перед входом в святилище Деметры и Сабазия, которое находилось в помещении 12, в одном пространственно-планировочном блоке со святилищем Геракла. Внутри выявлены терракотовые протомы и статуэтки Деметры и Коры, граффити, керамические алтари и другие предметы *in situ*, свидетельствующие о специальном культовом назначении помещения [Щеглов, 2000, с. 75]. На том же поселении Панское I, на участке У7, в доме 15 западное угловое помещение было занято домашним святилищем Деметры и Геракла Сотера. Посвятительная надпись последнему была вырезана на крупном чернолаковом канфаре. О почитании Деметры свидетельствуют терракотовые протомы [Щеглов, 2000, с. 77; Столба, 1989, с. 55–70].

На поселении «Маяк» в доме 1 небольшое помещение в восточном углу усадьбы служило домашним святилищем. По находкам терракот можно предполагать, что оно было посвящено культам Геракла, Деметры и Кибелы [Щеглов, 2000, с. 77].

В Юго-Западном Крыму, на Гераклейском полуострове в сельской усадьбе помещение в западном углу С.Ф. Стржелецкий атрибутировал как эргастул. Но пространственно-планировочная и строительная аналогия со зданием У6 на поселении Панское I делают более вероятным предположение, что в нем могло быть домашнее святилище [Щеглов, 2000, с. 75-77].

Боспор. Домашнее почитание божеств и домашние святилища в основном зафиксированы для малых городов и сельских поселений Боспора. Так, домашние святилища засвидетельствованы на четырех поселениях (Героевка-2; Южно-Чурубашское; близ Мирмекия и возле Порфмия), а находки культовых терракот и посвящений – более чем в десятке поселений полисной хоры европейского побережья Боспора [Зинько, 2008, с.5-6; 2008а, с.252]. В частности, домашнее святилище было раскрыто на усадьбе близ Порфмия

[Вахтина, 2002, с. 94]. Второй период существования усадьбы датируется концом III–II вв. до н.э. К этому времени относятся многочисленные фрагменты терракотовых статуэток. Все они были сосредоточены на небольшой площади – в северо–восточной части южного помещения, где, очевидно, располагалось небольшое домашнее святилище. Большинство обломков терракот представляет собой фрагменты женских статуэток. Одна из этих статуэток, высотой около 20 см, представляла собой грубое изображение Афродиты с «коронай» на голове и Эротами у ног. Вероятно, это местное боспорское производство. Однако среди находок встречались и экземпляры, выполненные с большой тщательностью. К их числу относятся небольшая женская головка с волосами, убранными венком, фрагмент обнаженной женской фигуры (Афродиты) с ножными браслетами на ногах выше колен и фрагмент статуэтки с полуобнаженной женской фигурой. К менее выразительным находкам принадлежат фрагмент головы женской статуэтки, обломок нижней части протомы и другие. Здесь же были найдены несколько фрагментов терракотовых алтариков в виде моделей храмов и четырехлепестковая розетка. Подобный набор статуэток свидетельствует о почитании земледельческих культов, связанных с идеей плодородия [Вахтина, 2002, с. 94–98].

В сельской усадьбе между Мирмекием и Пантикапеем одно из помещений выделялось относительно большим количеством обнаруженных в нем терракотовых статуэток и их обломков. Это воин со щитом, стоящий Геракл и обломок такого же изображения, Эрот, две женские статуэтки и две головки от женских статуэток. Парный набор части терракот связан с земледельческими культами и может свидетельствовать о нахождении в помещении *Д* усадьбы домашнего святилища II- начала I вв. до н.э. [Гайдукевич, 1981, с. 64; Зинько, 2007, с.80; 2008а, с.252; Масленников, 2007, с. 505].

В Мирмекии был выявлен дом, в одном из помещений которого раскрыт алтарь. Здание было возведено около середины III в. до н.э. и просуществовало до начала I в. до н.э. Оно пережило несколько строительных периодов. Единственное помещение, которое на протяжении всего периода его существования не подвергалось перестройкам, это помещение с алтарем. Вход в него находился с южной стороны, он имел несколько ступенек. Алтарь располагался практически по центру помещения и представлял собой прямоугольную известняковую плиту, установленную на невысоком земляном возвышении. Его размеры: 0,80 x 0,97 x 0,30 м. На верхней поверхности есть следы подтески по краям с оставленным в центре необработанным участком прямоугольной формы. Обособленное расположение помещения, наличие алтаря, а также находки граффити и терракот с изображением Деметры позволяют определить его как домашнее святилище Деметры, в котором совершались обряды в честь хтонических божеств [Грицик, 2007, с. 126-131].

Особого внимания заслуживает центральная прибрежная часть усадьбы Генеральское–Западное. Здесь в юго–восточной части располагался почти квадратный перистильный двор, ориентированный по сторонам света, размерами: 8,8 x 7,9 м. Он был вымощен большими, тщательно подогнанными и уложенными известняковыми плитами. Ровная поверхность его имела изначально предусмотренный общий уклон к западу и северо–западу. В этом направлении, по диагонали двора, в плитах был вытесан неглубокий желоб, служивший для стока дождевой воды за его пределы. Для этого же в северо–западном углу под камнями стилобата и плитами вымостки был сооружен водосток. Двор окружал крытый черепицей портик. Вся поверхность двора была покрыта слоем пепла и золы, толщиной 0,05–0,06 м. Из немногочисленных находок в нем следует отметить фрагмент терракотовой протомы Деметры, две стеклянные вставки перстней, медную боспорскую монету (300 – 280 гг. до н.э.) и непосредственно возле алтаря – чернолаковый однорожковый светильник второй половины IV–начала III вв. до н.э. с клешней краба. Если светильник возле алтаря обычное явление для боспорской хоры, то клешня краба фиксируется крайне редко. Рак (как, вероятно, и краб) был связан в эллинской мифологии с культом Афродиты [Масленников, 2007, с. 486–493].

Почти в центре этого двора располагался частично сохранившийся большой алтарь. От него уцелел один из двух массивных известняковых камней основания. Форма камня – подпрямоугольная в плане, внешние углы слегка закруглены, размерами: 1,43 x 0,70 м, высотой 0,28 м. Книзу плита несколько расширялась за счет валикообразного выступа. Обе плиты основания алтаря были заглублены относительно вымостки двора. Общие размеры этого основания составляли: 1,43 x 1,36 м. Что именно помещалось сверху – неизвестно. Вероятно, это был церемониальный алтарь. В юго–восточном углу двора выявлено прямоугольное в плане (1,55 x 0,80 м) возвышение, сохранившееся на высоту 0,20–0,33 м. Оно было сложено из поставленных на ребро обработанных известняковых плит и камней, заполнявших внутреннее пространство. Вероятно, тут находился специальный культовый стол, на котором стояли приношения. Возможно, здесь было место для сосудов, используемых при обязательных омовениях, или же здесь размещались терракотовые статуэтки, курильницы, светильники, бальзамарии и прочие культовые предметы, предназначавшиеся для совершения очистительных обрядов. Не исключено, что и два остальных, переносных монолитных известняковых алтаря (цилиндрический и прямоугольный), а также мраморная «столешница» от стола для приношений изначально находились здесь же, несмотря на то, что они были найдены не во дворе [Масленников, 2007, с. 490–494].

В разных местах этого же участка поселения Генеральское–Западное были найдены обломки нескольких массивных известняковых и мраморных

«чаш» с выступающими ручками. Вероятно, они служили для ритуальных омовений и стояли на особых возвышениях при входе или непосредственно в вышеописанном дворе. Следует также упомянуть и о достаточно многочисленных находках красноглиняных чашечек–курильниц. Отдельные их экземпляры, целые и во фрагментах, были встречены при раскопках ряда сельских поселений в слоях эллинистического времени (Мыс Зюк, Золотое–Восточное, Артезиан, Чокракский мыс, Крутой берег). Но на поселении Генеральское–Западное их найдено значительно больше [Масленников, 2007, с. 497].

В честь каких именно богов осуществлялись обряды на поселении Генеральское–Западное точно неизвестно. Скорее всего, это были покровители земледелия и плодородия: Деметра, Кора, возможно, Кибела, Афродита и Дионис. Все это подкрепляется находками фрагментов их терракотовых статуэток и некоторыми граффити. При этом специфичность всех вышеописанных находок для сельского поселения очевидна. Практически в одном месте были собраны различные алтари классического типа. Возможно, это не столько частное, семейное, сколько общественное (для обитателей всего поселения) культовое место, и не просто большая коллективная сельская усадьба, а центр (один из центров?) землевладений боспорских правителей – Спартокидов. Косвенно это подтверждается некоторыми граффити с именами Сатир и Перисад, происходящими именно из этого здания [Масленников, 2007, с. 500].

С домашними культурами следует связывать алтари-фависсы, заполненные золой, и комплекс терракотовых статуэток (38 штук), выявленные в доме Хрисалиска I в. до н.э. на Таманском полуострове. Большая часть из них представляла собой изображение женского божества (Афродиты, Кибелы, Тихе), а также алтариков, девушек с музыкальными инструментами, Эрота, Геракла, воинов, быка. Особо следует отметить курильницу в виде головы жертвенного быка [Сокольский, 1976, с. 93-106].

В первые века нашей эры происходят заметные изменения в религиозном мировоззрении эллинов Северного Причерноморья. Наблюдаются увеличение частных культов и значительная индивидуализация верований в связи с проникновением совершенно новых культов божеств восточного и западно-понтийского (фракийского), а также римского происхождения, а затем постепенного внедрения христианства с предшествующими ему синкретическими культурами, тяготеющими к монотеизму. Сохранившие веру в своих иконных богов, понтийские эллины продолжали почитать их не только в общественных местах, но и в собственных домах. Традиционно они больше внимания уделяли Гестии, поскольку она, будучи олицетворением домашнего очага, постоянно находилась в доме, была его защитницей [Русяева, 2005, с. 195].

Находки домашних святилищ, тем не менее, достаточно редки, что является следствием их плохой сохранности и слабой функциональной выражен-

ности. Именно поэтому обнаружение каждого из них заслуживает самого пристального внимания.

Тира. Домашнее святилище в Тире связывается с так называемым западным домом (IV). Он располагался у Первой поперечной улицы, на третьей террасе. Этот дом состоял не менее, чем из шести помещений и одного или двух внутренних дворов. Западная часть дома разрушена позднейшими сооружениями. Ниже них, под сероглинистым слоем, находился слой желтой глины. Ниже него раскрыт завал камней, затем завал черепицы и обугленного дерева – дубовые бревна и доски. Доски покрыты слоем глины, местами – с отпечатками соломы. Среди фрагментов черепицы выявлены мраморные скульптуры: герма с головой бородатого Диониса (рис. 10), рельеф с изображением мойр, рельеф с изображением воина – «варвара» (рис. 11) [Фурманська, 1962, с. 131-133; Сон, 1993, с. 115-116].² В юго-западной части помещения под обвалом бревен выявлены остатки мужского костяка, слева от него – наконечник копья. На полу найдено много фрагментов керамики, а также целые амфоры III в. н.э., некоторые – с зерном. Раскопана нижняя часть красноглиняной амфоры *in situ*, на полу – кости собаки, вдоль западной стенки – кусок веревки и железный замок. Здесь же найдены фрагменты железных, костяных и стеклянных изделий, культовые сосуды (три небольших одноручных красноглиняных кубка с дипинти белой краской, служившие, вероятно, для возлияний в честь богов) (рис. 12). Напротив порога, почти посередине помещения, раскрыта глиняная площадка прямоугольной формы со скругленными углами, размерами в плане: 1,00 x 0,90 м, высотой – 0,15 м. Она была интерпретирована как жертвенник. Монеты, найденные на полу, плохой сохранности, удалось определить только одну – местной чеканки с изображением Александра Севера. Помещение, несмотря на наличие большого количества бытового материала, имело культовое назначение [Фурманська, 1962, с. 129-134], это домашнее святилище.

По аналогии с домашним святилищем, раскрытым в Ольвии³, можно предположить, что и это святилище также располагалось на верхнем этаже. Мраморные скульптуры найдены не на уровне пола, а среди фрагментов черепицы, ниже завала камней. Доски покрыты слоем глины, местами – с отпечатками соломы. Вероятно, это не следствие укладки черепицы на слой глины с посеченной соломой поверх дощатой обшивки [Фурманська, 1962, с. 130], а обрушившийся вследствие пожара глинобитный пол верхнего этажа. Нижний этаж, как и в Ольвии, был хозяйственным, именно поэтому там выявлены амфоры с зерном, нижняя часть вкопанной амфоры, скелет

² Эти мраморные скульптуры сильно обгорели при пожаре, в связи с чем материал, из которого они изготовлены, был первоначально ошибочно определен как мраморовидный известняк.

³ См. ниже.

собаки и проч. Глинобитная площадка, принятая за жертвенник, скорее имела хозяйственное назначение (очаг или «столлик»?). Наличие двух этажей, на верхнем из которых располагалось домашнее святилище, а нижний использовался для хозяйственных целей, объясняет столь разный характер находок из слоя пожара [Крапивина, 2008, с. 29-30; 2011, с. 222-225]. А. И. Фурманская пыталась объяснить это несоответствие тем, что в связи с угрозой нападения наиболее ценные вещи и продовольственные запасы собрали в одном помещении [Фурманська, 1962, с. 132]. Находки мраморной скульптуры позволяют судить о том, с почитанием каких божеств было связано святилище. Герма с головой бородатого Диониса или Диониса–Сабазия [Сон, 1993, с. 115], рельеф с изображением мойр, рельеф с изображением воина в варварской одежде, вероятно, героизированного предка⁴, связаны с почитанием земледельческих и хтонических божеств. Следует отметить, что оба домашних святилища как в Тире, так и в Ольвии, датируются одинаково – второй половиной II – первой третью III вв. н.э. Оба святилища не были восстановлены после пожара, они были засыпаны под новое строительство [Крапивина, 2011, с. 224-225].

В последние годы в Тире выявлены остатки двух домов конца III – IV вв. н.э., сооруженных на месте более ранней ордерной, предположительно, храмовой постройки. В одном из помещений южного дома раскрыт прямоугольный в плане каменный алтарь [Самойлова, 2004, с. 111-112], что позволяет связывать его с домашним святилищем.

Ольвия. Домашнее святилище в Ольвии раскрыто в юго-восточной части Верхнего города, на территории цитадели, в так называемом южном доме (рис. 13). Этот дом располагался на склоне, примыкал с запада к подпорной стене террас, с севера и востока был ограничен улицами. Выявлено шесть помещений и большой двор. Особо отметим северо-западное помещение, связываемое с домашним святилищем. Сохранившаяся высота стен – до 2,3 м, раскрытая длина помещения – 17,7 м, ширина – 4,0-4,4 м. Следы пожара, приведшего к гибели дома, здесь видны наиболее ярко, толщина слоя разрушения – более 1,5 м. В сырцово-каменном завале прослеживается неравномерно просевший глинобитный пол верхнего этажа с остатками сгоревших деревянных балок и досок, подстилавших его, а также следами камыша (рис. 14). Сопровождающий материал многочисленный, датируется в основном второй половиной II – первой третью III вв. н.э. Уровни пола помещения нижнего этажа выявлены ниже слоя разрушения. Оно было подвальным, имело хозяйственное назначение. В нем раскрыты каменные загородки, два вкопанных пифоса, ряд хозяйственных ям и очагов, а также уложенные на полу большие амфоры, некоторые из них с дипинти. Вход находился с востока, из

⁴ По убедительному мнению А.С. Русяевой.

соседнего помещения. Вход в помещение верхнего этажа, очевидно, осуществлялся со двора, с юга. Пол этого помещения был глинобитным, сделанным поверх камыша, разложенного по деревянным перекрытиям, как это зафиксировано и для Средиземноморья, но с использованием тростника [Мак-Коркодейл, 1990, с. 12]. О его назначении представляется возможным судить на основании находок в слое пожара. Это небольшой мраморный постамент под статуэтку размерами: 26,0 x 20,6 x 4,8 см. На верхней грани по центру были сделаны насечки для установки статуэтки Матери богов. На лицевой грани сохранилась двустрочная надпись на древнегреческом языке: ΠΡΑΚΛΕ[ΟΝ]ΥΣΕΥΒΙΥΜΗΤΡΙΘΕΩΝ - Геракле[он], сын [Е]всебя Матери богов (рис. 15, 16). Имя дедиканта на постаменте, скорее всего, принадлежит хозяину дома. Герма с головой Гермеса белого мрамора, высотой 17,8 см прекрасно сохранилась, слегка отбит только нос, выполнена, вероятно, малоазиатскими мастерами не ранее II в. н.э. (рис. 17). Она является копией герм, известных с V в. до н.э., по иконографии близка Гермесу Алкамена [Richter, 1954, 36; Comstock, Vermeule, 1976, 30]. Голова Афродиты, также белого мрамора, высотой 10,6 см, сохранилась хуже. Поверхность ее заглажена, также как и основание шеи (рис. 18). По иконографии близка статуям III – II вв. до н.э. (LIMG, II, 1984, 30, 41, 62, № 287, 512). Вероятно, голова скульптуры эллинистического времени продолжала использоваться позднее. Курильницы представлены двумя основными типами: характерными для западных провинций Римской империи - конической формы с защипами по венчику, с остатками белой краски и местными лепными, со следами белой и красной краски. Отметим такие находки, как известняковая капитель, карниз интерьера с остатками штукатурки, а также небольшую гальку с граффити VII, найденную в святилище, и гальку с граффити DM, обнаруженную в верхней части хозяйственной ямы на нижнем этаже. Значительная площадь помещения, оформление интерьера с использованием известняковых карнизов и колонок, характер находок – позволяют предположить, что оно было домашним святилищем [Крапивина, 2001, 105-108; Крапивина, 2008, с. 26-28; 2011, с. 220-222]. Находка в слое пожара серебряного денария Александра Севера (222-235 гг.) дает *terminus post quem* разрушения дома. Общее почитание Гермеса и Афродиты известно в античном мире и характерно для Ольвии уже с VI в. до н.э. Здесь более всего проявилась их связь с плодородием и семейным благополучием. Почитание Матери богов связано с хтоническими культами.

Следует отметить, что ниже пола хозяйственного помещения, которое располагалось под помещением домашнего святилища, в материке было выявлено погребение младенца в нижней части красноглиняной амфоры, датирующейся концом I – первой половиной II вв. н.э. Еще одно погребение младенца было выявлено под полом дома II – III вв. н.э. на нижней террасе, примыкавшего к юго-восточной оборонительной стене цитадели. Оно было

совершенно в небольшой округлой ямке, вырытой в материке, и перекрыто амфорными черепками [Крапивина, 1993, с. 38]. Еще одно погребение младенца в Ольвии было выявлено в верхней части хозяйственной ямы, перекрытой вымосткой двора дома конца I – III вв. н.э., располагавшегося к югу от дома с домашним святилищем (рис. 19). На городище Козырка также известны захоронения младенцев в амфоре или лепном горшке в верхней части ямы в помещениях [Бураков, 1976, с. 22, 29].

Кроме того, на городище Козырка открыто помещение, которое безусловно являлось домашним святилищем, связанным с культом мертвых и культом Гестии. Помещение святилища располагалось в центральной части дома, к западу от большого прямоугольного двора, вымощенного крупными каменными плитами. Оно было заглублено относительно двора на 0,55 м. Вероятно, верхняя часть его стен была сложена из кирпича, блоки которого перекрыли завал черепицы, образовавшийся в результате разрушения кровли помещения. Отметим большое количество фрагментов известково-гипсовых карнизов и расписной штукатурки. Под черепицей был обнаружен слой золы, толщиной 0,02-0,05 м, лежавший на глинобитном полу. У южной стены помещения находилась площадка размерами: 2,00 x 0,75 м, сложенная из крупных известняковых плит, обмазанных глиной. Ее центральную часть занимал полукруглый очаг, примыкавший к стене и обложенный по краю тонкими каменными плитками. На площадке около очага было обнаружено много раздавленной посуды. У северо-западного угла площадки открыта большая яма, горловина которой была обложена камнем. Заполнение состояло из чистой золы, сбрасывавшейся с очага. На глубине 1,20 м в зольном заполнении ямы выявлено детское погребение в лепном горшке. В юго-восточном углу помещения в небольшой яме, обмазанной глиной, найдено скопление минеральных красок в виде комков порошка темно-вишневого, кирпичного и светло-серого цвета. Все эти цвета прослеживаются в росписях штукатурки. К северной стене помещения было пристроено погребальное сооружение из кирпичей (своеобразный склеп) для захоронения детей. Сооружение было сильно разрушено, однако восстанавливаются его размеры: 1,80 x 1,30 м. Вход находился с востока, вероятно, штукатурка и карнизы связаны только с этим сооружением. Изнутри стены имели фресковую живопись, а снаружи кирпичная кладка была окрашена в темно-вишневый цвет. В склепе было выявлено шесть погребений детей, сделанных ниже уровня пола и расположенных вдоль северной, западной и южной стен. Восточная и центральная части склепа были свободны от погребений и могли служить для совершения поминальных обрядов [Бураков, 1976, с. 28-31].

Особо следует отметить захоронения детей, выявленные во дворе одного из домов в Козырке. У одной из стен было открыто кострище овальной в плане формы, размерами: 1,25 x 1,80 м. Вместе с пережженными детскими

костьми в нем были найдены бронзовая игла, стеклянная бусина в форме сердечка (женский инвентарь), два куса кремня и железное кресало (мужской инвентарь). Это указывает на то, что здесь были сожжены трупы мальчика и девочки. У западного края кострища раскрыты три плиты. Под центральной из них была небольшая ямка, на дне которой лежали череп овцы и четыре трубчатые кости, поверх которых выявлены две краснолаковые чашки и лепной светильник на цилиндрической ножке. В одной из чашек были детские пережженные кости и зола с угольками. В этом же дворе обнаружены пять детских захоронений в сосудах и траншея с захоронением 15 овец, а также две большие ямы грушевидной формы, заполненные золой с угольками, пережженными костями животных и большим количеством фрагментов керамики II – III вв. н.э. [Бураков, 1976, с. 37]. Безусловно, двор имел культовое значение и может считаться домашним святилищем. Всего на небольшой площади центрального квартала на городище Козырка было обнаружено 46 детских захоронений. Все они были совершены на протяжении порядка 250 лет. Как правило, это дети грудного возраста с еще не прорезавшимися зубами. Все эти погребения младенцев в жилищах связаны с культом мертвых, культом священного огня, домашнего очага, ведь посвящение новорожденных в домашний культ происходило именно у домашнего очага. Кроме того, подобные захоронения издревле являются культом обратимости и плодородия, увеличения семьи и рода, его богатства и благополучия [Бураков, 1976, с. 138-142].

Нигде более на хоре Ольвии и в самом городе не выявлено такого количества погребенных в домах детей. До сих пор нет достаточного объяснения этому факту. Хотя мы знаем, что особое положение детей в мифоритуальной системе древних греков наиболее четко проявляется в погребальном обряде. Анализ семантики детских захоронений показывает, что при возникновении переходной ситуации (смерти) ребенок считался не нуждавшимся в дополнительных средствах, обеспечивающих ему прохождение на «тот свет» и, следовательно, тесно связанным с хтоническим миром. Поэтому младенец (или эмбрион) мог наделяться медиаторными функциями, представляя в качестве жертвы, о чем говорят останки детей в ритуальных комплексах [Рыбакова, 2005, с. 21].

На том же городище Козырка в доме середины II – III вв. н.э. открыта полукруглая каменная загородка в углу одного из помещений, заполненная до самого верха чистой золой, что следует связывать с почитанием Гестии [Бураков, 1976, с. 20].

Достаточно скудны материалы, которые позволяют судить о религиозной жизни Ольвии на последнем этапе ее жизни – в конце III – IV вв. н.э. Тем более важен факт обнаружения прямоугольного стационарного алтаря в юго-восточной части Верхнего города Ольвии. Он был сложен из известняковых

плит и бутовых камней на глинистом растворе с примесью песка, ракушки, фрагментов керамики. Размеры алтаря: 1,30-1,48 x 1,09-1,28 м, сохранившаяся высота – до 0,20 м, по одному из углов сделан слив. Вероятно, он использовался для возлияний. Дом крайне разрушен, от него сохранились только фрагментарные остатки кладок, чаще в виде завалов камней, от двух помещений, каменная вымостка и вышеупомянутый алтарь. Алтарь располагался в северном помещении, к востоку от которого раскрыта вымостка, вероятно, двора. Таким образом, вход в помещение домашнего святилища с алтарем осуществлялся прямо со двора. С какими божествами было связано святилище неизвестно, но наличие алтаря для возлияний позволяет предполагать, что оно было связано с хтоническими культурами.

Херсонес. Здесь традиционно большое внимание уделяли Гестии как защитнице дома. Примером такого культа может быть открытый очаг в одном из помещений «дома Гордия» конца I в. до н.э. – II в. н.э. [Белов, 1963, с. 55–60]. В Херсонесе чаще, чем в других городах Северного Причерноморья, встречаются дома с каменными алтарями, принадлежавшие богатым гражданам. Среди них особенно выделяется большой двухэтажный «дом винодела» [Белов, 1950, с. 108–111]. Возле входа в подвальном помещении был установлен алтарь в виде каменного блока, высотой 1,05 м с круглым отверстием, диаметром 0,12 м, предназначенным для возлияний. На нем обнаружены остатки красной краски, обычно применявшейся для ритуальных целей. Этот алтарь служил одновременно и для жертвоприношений баранов, гусей и кур. Очевидно, в дни Дионисийских празднеств хозяин дома преподносил «угощение» богу Дионису. Поскольку обряд совершался в подвале, то в нем немаловажное значение имели светильники, постоянно стоявшие на алтаре. Нахождение алтаря в подвале и наличие в нем отверстия, символически соединяющего его с подземным миром, указывают в данном случае на связь с хтоническим Дионисом, воздействующим на плодородие полей и на возрождение жизни после смерти [Русяева, 2005, с. 196].

Вероятно, разрушенным домашним святилищам принадлежали найденные в разных местах Херсонеса скульптурные рельефы II – III вв. н.э. с изображением Диониса и участников его фиаса – сатиров и менад (АСХ, 1976, с. 16-19, №№ 10, 12, 13), а также небольшие известняковые алтари разных типов, найденные при раскопках жилых кварталов. Вследствие сильных разрушений домов не удалось установить, в каком домашнем святилище они стояли (см.: АСХ, 1976, №№ 564–576). К уникальным памятникам II – III вв. н.э. относится невысокий (0,42 м) известняковый алтарь, на фасадной части которого представлены фигуры Гермеса в коротком гиматии с кадуцеем и кошельком и Геракла со шкурой льва и палицей (АСХ, 1976, № 66). Совместное изображение Гермеса и Геракла демонстрирует привязанность к ним одного из херсонеситов, знавшего об их древнейшей связи в ипостаси по-

кровителей агоний, гимнасиев и палестр [Русяева, 2005, с. 198]. Бронзовые статуэтки Гермеса с кошельком и кадуцеем из раскопок разных домов указывают на почитание его херсонеситами в первые века нашей эры [Белов, 1968, с. 23-30]. Отметим также находки разных статуэток Геракла, выступающего в роли защитника (АСХ, 1976, №№ 57–62, 64). В Херсонесе продолжали изготавливать и алтарики в форме палицы Геракла, стоящей на невысокой базе (АСХ, 1976, №№ 75-77). На двух алтариках хорошо сохранились чашевидные углубления для возлияний [Русяева, 2005, с. 199].

При раскопках жилых кварталов Херсонеса были найдены небольшие прямоугольной формы домашние алтари с рельефным изображением змеи или двух змей (АСХ, 1976, №№ 573–575). Большинство из них датируется II в. н.э., змеи обвивают алтарь, а их головы подняты над жертвенной «чашей», находящейся на его верхней плоскости. Такое расположение змеи находит ближайšie аналогии в памятниках, относящихся к культу Асклепия. Следовательно, судя по изображению змеи, в херсонесских домах совершали традиционные обряды в честь Асклепия [Русяева, 2005, с. 199-200]. Кроме алтарей, о домашнем культе богов-целителей Асклепия и Гигии свидетельствуют также их единичные мраморные статуэтки, рельефы и отдельные посвящения [Щеглов, 1960, с. 9-11; Пятышева, 1971, с. 71–77; АСХ, 1976, №№ 82,83; Кадеев, 1996, с. 159].

Небольшое домашнее святилище во II – III вв. н.э., вероятно, располагалось в одном из помещений усадьбы 340 на хоре Херсонеса. Здесь найден небольшой известняковый алтарик трапециевидной формы, размерами: 10,0 x 7,0 x 5,1 см. Он украшен фронтоном, а на лицевой плоскости помещено графическое изображение богини Девы в эдикуле, представляющей небольшой храм. Иконография богини соответствует характерной для I – III вв. н.э., отождествляемой с городской статуей богини – защитницы и хранительницы Херсонесского государства [Ковалевская, Шевченко, 2003, с. 89-91].

Боспор. Помещение домашнего святилища выявлено на поселении второй половины II – III вв. н.э. у с. Ново-Отрадное на берегу Азовского моря. В этом помещении открыто сооружение, представлявшее собой глинобитную площадку размерами: 1,0 x 0,7 м, окруженную поставленными на ребро тонкими камнями. В углу этого сооружения среди золы, углей и пережженных костей было обнаружено перевернутое вверх дном и закрытое крышкой изделие в виде лепного корытца (ковчежика). На нем лежала грубая лепная статуэтка, изображавшая мужскую фигурку с расставленными руками и ногами и ярко выраженными половыми признаками. Здесь же в углу лежала на боку аналогичная по качеству и глине фигурка богини в калафе, сидящей на троне. Высота обеих фигурок – 6,5 см. Данное сочетание фигурок в комплексе с золой связывается с культом плодородия, отправлявшимся в этом помещении. Само сооружение вначале было интерпретировано

как печь [Романовская, 1974, с. 160; Кругликова, 1998, с. 161]. Однако позднее было высказано предположение, что это оригинальный алтарь [Русьева, 2005, с. 197].

Помещение II – III вв. н.э. на городище Артезиан, предположительно домашнее святилище, было сильно разрушено. Здесь были найдены предметы, связанные с почитанием хтонических культов. Это изящный известняковый алтарик, более грубый алтарик округлой формы со следами длительного воздействия огня, обломок еще одного квадратного известнякового миниатюрного алтаря, обожженный глиняный «хлебец», мелкие фрагменты терракотовых статуэток, в том числе богини на троне в высоком головном уборе, части мраморных лутериев, несколько глиняных пирамидальных грузил, целые и фрагментарные лепные рюмковидные светильники – курильницы и керамический массивный фематерий. Возле остатков печи в небольшом лепном горшке находились кости молодого петушка, а по всему помещению выявлены довольно многочисленные фрагменты амфор, простой и краснолаковой посуды [Винокуров, 1998, с. 55, рис. 54-56]. Весь комплекс находок свидетельствует о том, что помещение было домашним святилищем [Масленников, 2007, с. 506].

Ряд объектов, связанных с домашним почитанием богов, открыт на поселениях позднеантичного времени. Это поселения у села Белинское, Зеленый мыс, Генеральское–Восточное, Золотое–Восточное и на мысе Зюк (Зенонов Херсонес). Первое просуществовало приблизительно до середины V в. н.э. [Зубарев, 2000, с. 63-67; 2003, с. 138], все прочие – до последней трети или четверти VI в. н.э. [Масленников, 1998, с. 175-180, 262-267; 2007, с. 509].

На поселении Белинское открыто более десятка объектов, определяемых как сакральные. Практически они встречены в каждом жилом помещении. Прежде всего, это преднамеренные захоронения животных, главным образом, собак. При этом выделяются явные «строительные» жертвы, которые делались под основаниями стен, и, видимо, охранно–бытовые, т.е. связанные уже с бытованием жилых помещений [Масленников, 2007, с. 509]. Пример «строительной» жертвы – это целый скелет собаки, сопровождавшийся лепным горшочком. Охранно-бытовой – неполный скелет собаки, который был обнаружен в ямке, в восточном углу одного из помещений [Зубарев, 2003, с. 139-141; 2005, с. 131-139]. Н.В. Молева отмечает апотропическо–хтонический характер такого рода «строительных» жертв [Молева, 2002, с. 116-123].

Три алтаря, открытые на поселении, относятся к типу прямоугольных ларей, составленных из плит и заполненных грунтом или золой с находками внутри них или рядом. Все они располагаются в помещениях на тщательно вымощенных поверхностях, что предполагает возможность обрядовой практики. Вероятно, эти помещения являются домашними святилищами. В этих ларях или рядом находились преднамеренно перевернутые лепные светильни-

ки, лепные горшки и кувшинчики, накрытые стенками других сосудов и амфор, рюмки–курильницы, реже морская галька. Светильники не имели следов обгорелости и всегда стояли со стороны жилых помещений, курильницы же, напротив, носили следы огня. Рядом с алтарями помещались жертвенники: горизонтально установленные известняковые плиты, части антропоморфных надгробий или крышки пифосов [Зубарев, 2003, с. 140-141; Масленников, 2007, с. 510].

Следующий тип сакральных объектов этого поселения: ямы–фависсы (?). Среди заполнения одной из них – 21 вотивный тарапан, 3 миниатюрных глиняных алтарика, фрагменты амфор с дипинти. Вероятно, эти артефакты были связаны с отправлением дионисийских обрядов [Зубарев, 2003, с. 141-142; 2005, с. 135-138].

На вышеперечисленных других поселениях следует отметить культовые захоронения животных или их частей, совершенные внутри жилых помещений, что, скорее всего, указывает на их принадлежность к числу домашних жертвенников. Предварительно их можно разделить на три группы. Первая – это захоронения животных в специальных нишах, которые делались у основания стен и закладывались плоскими камнями. Вторая группа – каменные лари с золой, морскими раковинами, с несколькими костями собак или поросенка, или осетровых рыб, а также светильником, горшочком или кувшинчиком, иногда глиняным грузилом и монетой. Третья группа – захоронения частей животных в небольших ямах и помещение туда сосудов [Масленников, 2007, с. 511-515].

При этом всем жертвенникам присущи некоторые общие черты. Они в основном располагались в углах помещений. В большинстве случаев в них находились не целые скелеты, а черепа и отдельные кости, причем молодых особей, которые были уложены на подсыпки из раковин морского гребешка и вместе с сопутствующим керамическим набором перекрыты слоем золы и глины. Этот набор часто состоял из открытых и закрытых сосудиков вотивного назначения и светильников, а также часто светильников–курильниц. В основном это лепные изделия, за некоторым исключением – необгорелые. Встречаются боспорские монеты, амфорные обломки. Кости принадлежали собакам, поросятам, мелкому и крупному (редко) рогатому скоту и осетровым рыбам, а также птицам (вероятно, курам) [Масленников, 2007, с. 516].

Известны такого рода объекты и по раскопкам боспорских городов. Так, в Тиритаке еще В.Ф. Гайдукевичем было обнаружено захоронение костей поросенка, козленка и осетровой рыбы в нише стены так называемого дома рыбака (не ранее IV в. н.э.). Каменные лари с золой, располагавшиеся по углам или у стен помещений, хорошо известны по раскопкам ряда сельских поселений Боспора, причем не только позднеантичного времени. Итак, можно предположить, что вышеперечисленные домашние жертвенники

позднеантичного времени имели отношение к синкретическому, но античному в своей основе, культу Верховного женского божества плодородия и домашнего очага. Одновременно их можно рассматривать и как еще одно указание на заметную роль позднескифского этноса и культуры у населения хоры Европейского Боспора во второй половине III – IV вв. н.э. [Масленников, 2007, с. 516-522].

Этими данными в основном исчерпывается информация о домашних святилищах и жертвенниках в Северном Причерноморье от VI в. до н.э. по IV – V вв. н.э. включительно. При всей их ограниченности в целом можно констатировать, что домашние святилища и жертвенники в большей или меньшей степени выявлены во всех основных центрах Северного Причерноморья, а также на поселениях их хоры. Они отличаются многообразием типов и в основном связаны с почитанием земледельческих культов. Следует отметить, что обычно они сильно разрушены, и в связи с этим их бывает сложно выделить. Тем не менее, домашнее почитание божеств и связанные с этим культовые действия являлись неотъемлемой частью повседневной жизни населения античных памятников Северного Причерноморья на протяжении всего периода их существования.

ЛИТЕРАТУРА

- Античная скульптура Херсонеса. Каталог. – Киев, 1976.
- Бабинов Ю.А. Эллинистические домашние алтари // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. – Киев, 1974. – С. 19-25.
- Белецкий А.А. Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950 – 1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. – Киев, 1975. – С. 92 – 117.
- Белов Г.Д. Античный дом в Херсонесе // ВДИ. – 1950. – № 2. – С. 108–121.
- Белов Г.Д. Эллинистический дом в Херсонесе // Труды Государственного Эрмитажа. – 1962. – № 7. – С. 144-160.
- Белов Г.Д. Раскопки Херсонеса в 1961 году // Сообщения Херсонесского музея. -1963. – № 3. – С. 45 – 54.
- Белов Г.Д. Бронзовые статуэтки из Херсонеса // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. – Ленинград, 1968. – С. 23-30.
- Белов Г.Д. Терракоты из Херсонеса // САИ. – Г 1-11. – Часть II. - Москва, 1970. – С. 70-77.
- Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII // МИА. – 1953. – № 34. – С. 160-236.
- Бураков А.В. Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры. – Киев, 1976.
- Вахтина М.Ю. Материалы домашнего святилища из усадьбы близ Порфмия // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. - Санкт – Петербург, 2002. - С. 94 – 98.
- Виноградов Ю.Г. Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. – 1984. - № 1. – С. 51-80.
- Винокуров Н.И. Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. – Москва, 1998.
- Гайдукевич В.Ф. Ракопки Тиритаки в 1935 – 1940 гг. // МИА. – 1952. - № 25. – С. 77 -86.
- Грищик Е.В. Эллинистический дом с алтарем из Мирмекия // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. Материалы VIII Боспорских чтений. – Керчь, 2007. – С. 126-133.

- Зайцева К.И.* Свинцовые изделия 4-2 вв. до н.э. местного производства Ольвии // Эллинистические штудии в Эрмитаже. - Санкт-Петербург, 2004.- С. 121-146.
- Зайцева К.И.* Свинцовые изделия в виде головок быков, баранов и секир из Ольвии // Боспорские исследования. – 2004. - VII. - Симферополь - Керчь. - С. 356-390.
- Зинько В.Н.* Культово-сакральные объекты «EXTRA URBAN» европейского побережья Боспора Киммерийского VI-I вв. до н.э. //Боспорский феномен. – Ч.1. – СПб, 2007. – С.79-83.
- Зинько В.Н.* Сельские святилища Нимфейского полиса //БИ. – Вып. XIX. – Симферополь-Керчь, 2008. – С.3-12.
- Зинько В.Н.* Сакральные памятники VI-I вв. до н.э. европейского побережья Боспора Киммерийского //ДБ. – Вып.12/1. – М., 2008 а. – С. 250-257.
- Зинько В.Н.* Исследования Тиритаки и хоры Нимфея //ΣΥΜΒΟΛ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия.- М., 2010. – С.74-77.
- Золотарев М.И.* Эллинистические домашнее святилище в Херсонесе // Материалы в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья, Цхалтубо – 1982. – Тбилиси, 1985. – С. 266-276.
- Золотарев М.И.* О культе божественной триады в эллинистическом Херсонесе // Боговете на Понта. – Варна, 1998. –С. 63-69.
- Зубарев В.Г.* Античное поселение у села «Белинское» (предварительные итоги раскопок 1996-1999 годов) // Древности Боспора. – 2000. – № 3. – С. 63-77.
- Зубарев В.Г.* Некоторые особенности сакральной жизни населения сельских территорий Европейского Боспора в первых веках н.э. (по материалам городища «Белинское») // Древности Боспора. – 2003. – № 6. – С. 138-151.
- Зубарев В.Г.* Культовые комплексы сельской территории позднеантичного Боспора (на примере городища «Белинское») // Гуманитарная наука в центральном регионе России: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы VII региональной научно-практической конференции. – Т. I. – Тула, 2005. - С. 131-139.
- Кадеев В.И.* Херсонес Таврический. Быт и культура (I – III вв.н.э.). – Харьков, 1996.
- Ковалевская Л.А., Шевченко А.В.* Алтарик с изображением Девы с хоры Херсонеса // Херсонесский сборник. – 2003. – XII. – С. 89-91.
- Костромичева Т.И., Шевченко А.В.* Домашнее святилище на Страбовном Херсонесе // Херсонесский сборник. – 1996. - Вып. 7. - С. 159 – 163.
- Крапивина В.В.* Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. – Киев, 1993.
- Крапивина В.В.* Вотивная свинцовая пластина из Ольвии с Гераклом и Никой // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 127-132.
- Крапивина В.В.* Домашние святилища конца 2-первой трети 3 вв. н.э. в Ольвии и Тире // Этнические, демографические и духовные взаимоотношения Северного и Западного Причерноморья в античную эпоху, византийский период и средневековье. 11 Заседание Совместной Комиссии по исследованию в области истории, археологии, этнографии и фольклора НАН Украины и Румынской АН (22-27 сентября 2008 г., Симферополь). Тезисы.– Симферополь, 2008. – С. 26-30.
- Крапивина В.В.* Два домашних святилища римского времени в Ольвии и Тире // Древнее Причерноморье. – Выпуск IX. – Одесса, 2011. – С. 220-226.
- Кругликова И.Т.* Поселение у деревни Ново-Отрадное // Древности Боспора. - 1998. - № 1. – С. 143-165.
- Крыжицкий С.Д.* Жилые ансамбли древней Ольвии IV-II вв. до н.э. - Киев, 1971.
- Крыжицкий С.Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. - Киев, 1993.
- Кутайсов В.А.* Античный город Керкинитида. – Киев, 1990.
- Леви Е.И.* Терракоты из Ольвии // САИ. – Г 1-11. – Часть I. - Москва, 1970. - С. 33-58.

- Лейтунська Н.О. Нижнє місто Ольвії (основні етапи розвитку) // Археологія. – 2001. - № 4. – С. 59-68.
- Лейтунская Н.А. Еще раз об одном из святилищ Ольвии // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. Материалы VIII Боспорских чтений. – Керчь, 2007. – С. 204-207.
- Мак-Коркодейл Ч. Убранство жилого интерьера от античности до наших дней. - Москва, 1990.
- Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. – Москва, 1998.
- Масленников А.А. Сельские святилища европейского Боспора. - Москва, 2007.
- Молева Н.В. Очерки сакральной жизни Боспора. – Нижний Новгород, 2002.
- Надписи Ольвии (1917 – 1965). – Ленинград, 1968 (под. ред. Книпович Т.Н. и Леви Е.И.).
- Пругло В.И. Терракоты из Тиритаки // САИ. – Г 1-11. – Часть II. - Москва, 1970. – С. 94-100.
- Пятьшишева Н.В. Мраморная статуэтка Гигиены из Херсонеса (К вопросу о культе богов-врачевателей в Северном Причерноморье) // ВДИ. – 1971. – № 2. – С. 71 – 77.
- Романовская М.А. Две терракоты из Ново-Отрадного // СА. – 1974. – № 1. – С. 160-164.
- Русяева А.С. Культы Кори-Персефони в Ольвии // Археологія.- 1971. – № 4. – С. 28-40.
- Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – Киев, 1979.
- Русяева А.С. Исследования Западного теменоса в Ольвии // ВДИ. – 1991. - № 4. – С. 123-138.
- Русяева А.С. Культура, побут і релігія архаїчного періоду // Давня історія України. – Київ, 1998. - Т. 2. – С. 234-238.
- Русяева А.С. Домашні святилища і культу в античних містах Північного Причорномор'я VI-II ст. до н. е. // Археологія. – 2001. - № 2. – С. 41-51.
- Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев, 2005.
- Рыбакова А.А. Культы богомладенца в частной и общественной жизни древних греков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Нижний Новгород, 2005.
- Самойлова Т.Л. Тира в VI – I вв. до н. э. – Киев, 1988.
- Самойлова Т.Л. К вопросу о культовых сооружениях Тиры // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. - Санкт – Петербург, 2002. - С. 14-18.
- Самойлова Т.Л. К вопросу о времени основания и гибели античной Тиры // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной конференции.– Санкт-Петербург, 2004. – С. 108-115.
- Сапрыкин С.Ю. О культе Геракла в Херсонесе и Геракле в эпоху эллинизма // СА. – 1978. - № 1. – С. 38 – 52.
- Сапрыкин С.Ю. Культы Деметры в Боспорском царстве в VI – IV вв. до н.э. (К вопросу о содержании обрядов земледельческих богинь на Боспоре) // Из истории античного общества. – Горький, 1983.
- Славин Л.М. Кварталы в районе Ольвийской агоры // Ольвия. – Киев, 1975. – С. 5-50.
- Сон Н.А. Тира римского времени. – Киев, 1993.
- Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. – Москва, 1976.
- Столба В.Ф. Новое посвящение из Северо-Западного Крыма и аспекты культа Геракла в Херсонесском государстве // ВДИ. – 1989. - № 4. – С. 55 – 70.
- Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1909-1910 гг.- Санкт-Петербург, 1913. – С. 1-105.
- Фурманская А.И. Розкопки Тіри в 1958 р.// Археологічні пам'ятки УРСР.- 1962.- Т.11. – С.131-133.
- Щеглов А.Н. Скульптурные изображения Асклепия // Сборник Херсонесского музея. – 1960. – № 1. – С. 9 -15.
- Щеглов А.Н. Греческие домашние святилища (по материалам раскопок на территории Херсонесского государства) // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики. Материалы тематической научной конференции. - Санкт – Петербург, 2000. - С. 74 – 77.

- Comstock M.B., Vermeule C.C.* Sculpture in Stone. The Greek, Roman and Etruscan Collections of the Museum of Fine Arts, Boston. – Boston, 1976.
- Etienne R.* Espace sacrificiels et autels Deliens // L'Espace Sacrificiel dans les Civilisations Mediterraneennes de l'antiquite. — Paris, 1991 (Eds. P. Etienne et M-Th. Le Dinahet). – P. 75-84.
- Finoguenova S.* Les petits autels en terre cuite au Nord de la Mer Noire // L'Espace Sacrificiel dans les Civilisations Mediterraneennes de l'antiquite. — Paris, 1991 (Eds. P. Etienne et M-Th. Le Dinahet). – P. 131-136.
- Krapivina V.V.* Despre sanctuarele casnice de la Nordul Marii Negre // Interacademica. II-III. – Bucuresti, 2001. - P. 103-108.
- Krapivina V.V.* Home Sanctuaries in the Northern Black Sea Littoral // Ancient Sacral Monuments in the Black Sea (Ed. by E. Petropoulos and A. Maslennikov). – Thessaloniki, 2010. – P.127-147, 155-164.
- Leipunskaya N.O.* Excavations in the Lower City of Olbia. 1985–1992 // Echos du monde classique. Classical Views. – 1995. –XXXIX. – N.S. 14. - 1. – P. 23-44.
- Latyshhev B.* Inscriptions Antique Orae Septentrionalis Ponti Euxini, Graecae et Latinae, P, Petropolis, 1916.
- Lexicon iconographicum mythologiae Graecae.* - II. - Munchen, 1984.
- Richter G.M.A.* Catalogue of Greek Sculpture. - Cambridge, 1954.
- Yavis Ph. D.* Greek Altars. Origin and Typology. – Saint-Lous, 1949.

В.В. Крапівіна

ДОМАШНІ СВЯТИЛИЩА АНТИЧНИХ ПАМ'ЯТОК ПІВНІЧНОГО ПРИЧОРНОМОР'Я

Резюме

Домашнє вшанування божеств та пов'язаних з цим культових дій було невід'ємною частиною повсякденного життя населення античних пам'яток Північного Причорномор'я протягом всього періоду їх існування. За тисячолітню історію в духовній культурі античного населення тут відбувалися зміни, як сходині з загальноєллінськими, так і пов'язані з локальними особливостями регіону.

При розкопках античних пам'яток Північного Причорномор'я в ряді приміщень зустрічались теракоти, головним чином, божеств плодороддя, присвячені їм посудини, жертівники, різні вотивні предмети. Їх пов'язують з домашніми святилищами. Святилище в більшості приміщень, особливо малих розмірів, могло займати тільки певне місце, де були розміщені маленький вівтарик та відповідні сакральні предмети. Крім того, з культовими діями могла бути пов'язана і частина двору будинку, особливо якщо там розміщувався вівтар. Вівтарі були як переносними, так і стаціонарними, з мармуру, вапняку, гальки або глини. Священним місцем будинку вважалося вогнище, котре повністю асоціювалося з богинею Гестією та розглядалося як її вівтар, де нерідко разом з нею вшановували і інших богинь та богів. Скрині, ями, ніші з вочевидь культовими речами скоріше слід визначати як жертівники.

В цілому домашні святилища IV – II ст. до н.е. найбільш багаточисельні та презентабельні у Північному Причорномор'ї. В окремих будинках їх могло бути навіть кілька. При цьому маються на увазі археологічно виокремленні спеціальні приміщення, частини приміщень або дворів, призначених для вшанування відповідних культів. В статті вони розглядаються за основними античними центрами Північного Причорномор'я з заходу на схід, спочатку для IV – I ст. до н.е., потім для I – V ст. н.е.

В.В. Крапивина

ДОМАШНИЕ СВЯТИЛИЩА АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Резюме

Домашнее почитание божеств и связанные с этим культовые действия являлись неотъемлемой частью повседневной жизни населения античных памятников Северного Причерноморья на протяжении всего периода их существования. В течение тысячелетней истории в духовной культуре античного населения здесь происходили изменения, как сходные с общеэллинскими, так и связанные с локальными особенностями региона.

При раскопках античных памятников Северного Причерноморья в ряде помещений встречались терракоты, главным образом, божеств плодородия, посвященные им сосуды, жертвенники, различные votive предметы. Их связывают с домашними святилищами. Святилище в большинстве помещений, особенно малых размеров, могло занимать только определенное место, где были размещены маленький алтарь и соответствующие сакральные предметы. Кроме того, с культовыми действиями могла быть связана и часть двора дома, особенно если там располагался алтарь. Алтари были как переносными, так и стационарными, из мрамора, известняка, гальки или глины. Священным местом дома считался очаг, который полностью ассоциировался с богиней Гестией и рассматривался как ее алтарь, где нередко вместе с ней почитали и других богинь и богов. Лари, ямы, ниши с явно культовыми предметами скорее следует определять как жертвенники.

В целом домашние святилища IV – II вв. до н.э. наиболее многочисленны и презентабельны в Северном Причерноморье. В отдельных домах их могло быть даже несколько. При этом имеются в виду археологически выделяемые специальные помещения, части помещений или дворов, предназначенные для почитания определенных культов. В статье они рассматриваются по основным античным центрам Северного Причерноморья с запада на восток, вначале для IV – I вв. до н.э., затем для I – V вв. н.э.

V.V. Krapivina

HOME SANCTUARIES IN THE NORTHERN BLACK SEA LITTORAL

Summary

Home worship of gods and cult actions associated with it were an integral part of daily life of the population in ancient sites of the northern Black Sea littoral during the whole period of their existence. For thousands of years of history there were changes in the spiritual culture of ancient people as similar to the Hellenic society, and related to local features of the region.

During the excavation of ancient monuments of the northern Black Sea littoral there were terracotta figurines, mainly connected with the cult of fertility, vessels with devotions to the, altars, different votive objects found in a number of premises. They are connected with home sanctuaries. In the majority of rooms, particularly in the premise of small size, a sanctuary could

occupy only a certain place, where a small altar and appropriate sacred objects had been placed. In addition, a part of the yard at home, especially if the altar was located there, could be associated with cult actions. Altars were both portable and stationary, made of marble, limestone, pebble stone or clay. It was believed that the hearth was a sacred place at home. It was fully associated with the goddess Hestia and was regarded as the altar, where quite often other gods and goddesses were honored together with her. Chests, pits, niches with obvious cult objects should probably be defined as the altars.

In general, home sanctuaries of the IVth – IInd cc. BC are the most numerous and presentable in the northern Black Sea littoral. There could be even more home sanctuaries in some houses. In this case, archaeologically allocated special premises, parts of houses or yards intended for worship of certain cults are meant. In this article, they are viewed according to the main ancient centres of the northern Black Sea littoral from west to east, first for the IVth – Ist c. BC, and then – for the Ist – Vth cc. AD.

Рис. 1. Ольвия. Мраморная статуя Артемиды из дома Е-10 (Музей археологии Института археологии НАН Украины).

Рис. 2. Ольвия. Декрет в честь Антестерия (Научные фонды Института археологии НАН Украины).

Рис. 3. Ольвия. Ниши в домашнем святилище в доме Е-5.

Рис. 4. Ольвия. Помещение с мозаичным полом и алтарем во дворе дома НГФ-2.

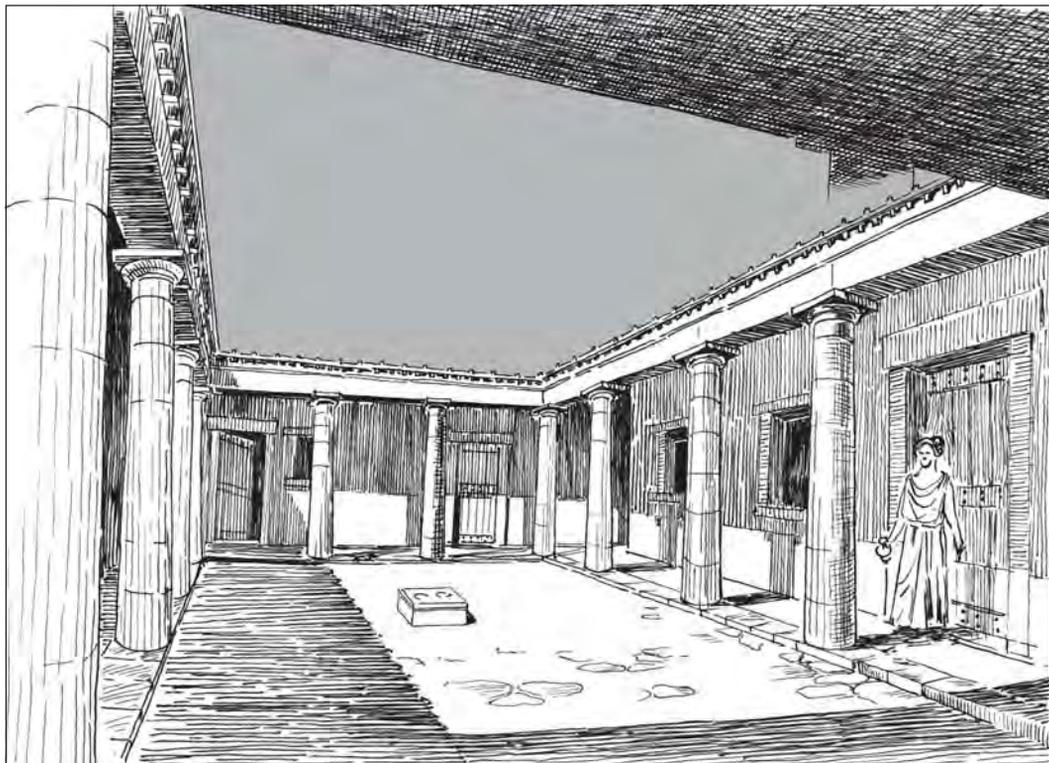

Рис. 5. Ольвия. Реконструкция двора дома НГФ-2 (по С.Д. Крыжицкому).

Рис. 6. Ольвия. Алтарь во дворе дома НГС-1.

Рис. 7. Ольвия. Алтарь в помещении дома на участке НГС.

Рис. 8. Ольвия. Терракотовая статуэтка Кору-Персефоны. III в. до н.э. (Музей археологии Института археологии НАН Украины).

Рис. 9. Ольвия. Вотивная свинцовая пластина с Никой и Гераклом. IV в. до н.э. (Музей археологии Института археологии НАН Украины).

Рис. 10. Тира. Мраморная герма с головой Диониса из домашнего святилища II – III вв. н.э. (Музей археологии Института археологии НАН Украины).

Рис. 11. Тира. Мраморный рельеф с изображением воина в варварской одежде из домашнего святилища II – III вв. н.э. (Музей археологии Института археологии НАН Украины).

Рис. 12. Тира. Вотивный кубок с дипинти из домашнего святилища II – III вв. н.э. (Научные фонды Института археологии НАН Украины).

Рис. 13. Ольвия. Помещение домашнего святилища II – III вв. н.э.

Рис. 14. Ольвия. Следы пожара в домашнем святилище II – III вв. н.э.

Рис. 15. Ольвия. Небольшой мраморный постамент для статуэтки Матери богов (Кибелы) из домашнего святилища II – III вв. н.э. и статуэтка Матери богов (Кибелы) III в. до н.э., найденная на Западном теменосе. Инсталляция.

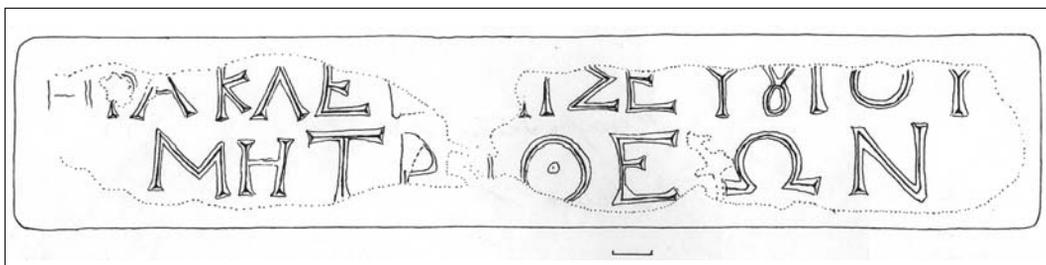

Рис. 16. Ольвия. Надпись на постаменте для статуэтки Матери богов (Кибелы) из домашнего святилища II – III вв. н.э. (рисунок Т.А. Зиновьевой). (Музей археологии Института археологии НАН Украины).

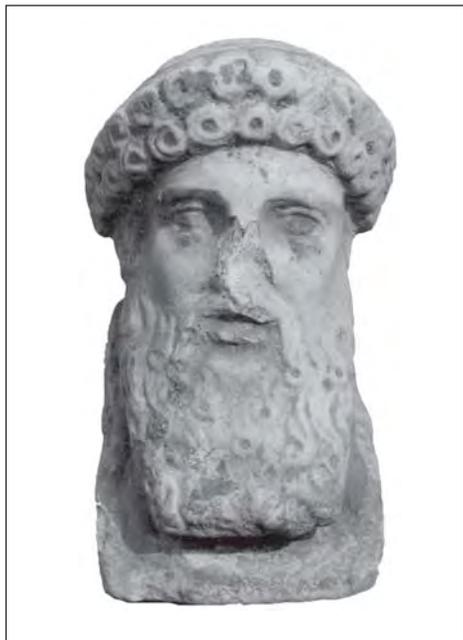

Рис. 17. Ольвия. Мраморная герма с головой Гермеса из домашнего святилища II – III вв. н.э. (Музей археологии Института археологии НАН Украины).

Рис. 18. Ольвия. Мраморная голова статуи Афродиты из домашнего святилища II – III вв. н.э. (Музей археологии Института археологии НАН Украины).

Рис. 19. Ольвия. Погребение младенца в яме во дворе дома конца I – III вв. н.э.